

“Видение Фудзимура Масуми?”

Выслушав описание Ли Ана, Ван Конгшан погрузился в раздумья.

“В секретной комнате дома мастера театра Но Сюхэя Фудзимура, вероятно, висело шесть масок Но, четыре из которых были пусты, а две остались.

Судя по количеству членов семьи Сюхэя Фудзимура, их, вероятно, забрали четыре члена семьи.

Жену Сюхэя Фудзимура группа людей отвела к колодцу семьи Хирацука и убила кого-то — эта группа, вероятно, состоит из членов семьи Хирацука, иначе невозможно объяснить, почему они так горделиво появились в особняке Хирацука.

А тот ребенок, которого она убила, поскольку на нем была такая же маска, вероятно, был одним из двух детей семьи Фудзимура.

Ван Конгшан вкратце разобрал имеющиеся улики и медленно сказал: “Возможно ли, что семья Хирацука проводит некий таинственный ритуал на протяжении поколений для достижения какой-то неизвестной цели.

На этот раз были выбраны мать и сын Фудзимура Масуми. В результате в обряде произошел сбой. что стало причиной бедствия.

Семья Хирацука и вся деревня Юанькэ были уничтожены, а сам Сюхэй Фудзимура превратился в чернокожее существо, надолго задержавшись у колодца”.

“Это возможно, но сейчас есть и другие вопросы, которые не могут быть объяснены”.

Ли Ан некоторое время размышлял и сказал: “Из собранных нами улик следует, что Сюхэй Фудзимура был не просто обычным мастером масок Но, он сам обладал некоторым пониманием настоящих секретов деревни Юанькэ, и у него был особый статус.

Поэтому на втором этаже будет секретная комната, а в заднем дворе — секретный проход, ведущий в никуда.

Однако сам он в конце концов стал чернокожим монстром.

Из двух детей семьи Фудзимура один из них, как предполагается, погиб во время ритуала, а другой превратился в одинокое привидение и остался в обувной тумбочке у входа в дом семьи Фудзимура.

Тайный путь не активирован.

Существует четыре возможности.

1. Его особый статус не спас его семью от бедствий. Его семья была выбрана форс-мажором.

Во-вторых, его особый статус только что вызвал беду.

3. Бедствие наступило так быстро, что Сюхэй Фудзимура, который смутно его предчувствовал, не успел спастись со своей семьей”.

Ван Конгшан нахмурился и спросил: “А что насчет четвертой возможности?”

“В-четвертых, он в курсе всех последствий, и нынешняя ситуация в деревне Юанькэ — это то, что он молчаливо и лично продвигает”.

Ли Ан махнул рукой и не стал слишком увлекаться хаотичными возможностями: “Это всего лишь домыслы.

Задача миссии была обновлена, и теперь нам требуется сломать печать святилища Выгравированной Судьбы, войти в святилище и исследовать его.

Пошли”.

Особняк Хирацука — не лучшее место для путешествия на каникулах. Двое взяли фонарь и вышли из особняка в сторону святилища.

По дороге Ван Конгшан нахмурилась и задумалась. Войдя в мир сценария, она всегда чувствовала, что что-то не так.

Собранная информация слишком фрагментарна, и теперь трудно составить линию, и все улики можно сложить вместе, но всегда есть ощущение нарушения.

“Огасавара Масаюки, какую роль он сыграл в этой миссии сценария?”

Ван Конгшан, идя, сказал: “Брат и сестра-близнецы Аяка Огасавара и Теппей Огасавара родились в октябре 2014 года.

Их отец, Масаюки Огасавара, исчез в 21 году Хэйсэй.

Если бы он не исчез, ему сейчас было бы почти 40 или 50 лет.

Отложив, получается, что дата рождения Огасавары должна быть примерно 1970 года.

На клочке бумаги, оставленном исследователем фольклора, записана ваша так называемая песня мелющей сангю, и эта песня также успешно активировала демонизированных пивоваров в пустынной части особняка Хирацука.

Фольклористы утверждают, что страдают амнезией, забывают свою прошлую жизнь и долгое время мучаются головными болями. Если он и есть Огасавара, то все это имеет смысл.

Масаюки Огасавара был жителем деревни Юанкэ. Ему было всего около десяти лет, когда произошла катастрофа. По какой-то причине он выжил в катастрофе, разрушившей деревню Юанкэ. Он забыл свое настоящее имя и свое детство. Большинство опытов.

Позже он изучал фольклор и по какой-то причине был снова вызван на место деревни Юанкэ, и с тех пор он исчез.

А Огасавара Аяка и Огасавара Тетсупей по той же причине, а также в поисках своего пропавшего отца попали в сферу внимания деревни Юанкэ.

И если подумать хорошенько, хотя деревня Энке большая, единственными местами, которые можно исследовать, являются семья Фудзимура, семья Хирацука и святыня Энке.

Это доказывает особую природу семьи Фудзимура.

В семье Фудзимура один из двух детей является биологическим, а другой - ключом к усыновлению. Они также что-то предполагают...

Ли Ан сразу понял, что имел в виду Ван Конгшань, и сказал: "Ты хочешь сказать, что, возможно, Огасавара - один из сбежавших Йоичи и Рёсукэ."

Примерное время рождения Огасавары может соответствовать двум детям из семьи Фудзимура.

"Хорошо."

Ван Конгшань кивнул и сказал: "Но с этой теорией есть проблема."

По твоему заявлению, Масуми Фудзимура действительно проткнула ножницами ребенка лапшой.

Травма настолько серьезная, что можно найти десяток китайских и западных врачей, чтобы провести совместную экспертизу, прежде чем ее можно будет спасти.

Этот ребенок действительно должен быть мертв и умер на месте у сухого колодца.

С точки зрения всевозможных призраков в этом мире, они относительно близки к привязанным к земле духам и обычно остаются там, где были, когда умерли, и не будут бегать.

В семье Фудзимура было двое детей: один умер у колодца, а другой остался в доме семьи Фудзимура как привязанный к земле дух.

Кажется, нелегко выделить квоту для Масаёси Огасавары.

Разве что тот, кто умер у колодца, был не из семьи Фудзимура.

Но это связано с другой проблемой - если ритуалы должны быть связаны кровью, чтобы участвовать в них, и Шухей Фудзимура специально надевал маски на чужих детей, чтобы защитить своих детей.

Семья Хирацука ест сухие рисовые лепешки? Вы даже не можете снять маску, чтобы установить личность.

Ван Конгшань потерла брови и пробормотала себе под нос некоторое время. Во время

разговора они вдвоем уже добрались до ворот тории у входа в святилище Юанкэ.

Ли Ан встал перед воротами тории, передал фонарь в виде человеческой головы Ван Конгшану, взял ножницы и разрезал веревку Джулиан, привязанную посреди ворот тории.

Щелк.

Веревка Джулиана, которая раньше была прочной и трудной для уничтожения, порвалась перед этими ножницами.

Вместе с королевской монетой на веревке, символизирующей священную супер-двойку, она превратилась в летящий пепел и исчезла на ветру.

Гудение—

Почти в тот момент, когда была уничтожена веревка Джулиана, раздался долгий звук, который распространился по земле,

Земля под их ногами слегка задрожала, и на дороге за холмом, проходящей через всю деревню Юанкэ, появились десятки длинных трещин.

Шум, распространившийся по всей деревне, не стихал еще несколько вдохов.

Это... землетрясение?

Ли Ан нахмурился и взглянул на трещины на дороге позади него. Обезьяна и палка, которые он нес на своем теле, обладали способностью пассивно успокаивать стихийные бедствия.

Под действием специальных эффектов в деревне Юанкэ все еще могут происходить геологические бедствия...

Что произошло в этой области?

Сомнения превратились в сомнения, и оба быстро заметили, что после звука земли демонизированные жители деревни, которые остановились внизу деревни Юанкэ, тоже начали волноваться.

Или сидите на месте и причитайте,

Или бейте головой в стену на земле,

Или раздражайте, нападайте друг на друга, боритесь друг с другом.

Еще более прямолинейно прорвавшись сквозь ранее маячившие ограничения, они отправились по дороге вверх по склону холма.

«Идем».

Ли Ан принял решительное решение, взял ножницы, прошел тории вместе с Ван Конгшань, ступил на ступени и направился прямо к святилищу.

Святилище Энка состоит из нескольких зданий, построенных на склоне горы, занимая обширную территорию с черепицей черного цвета и красными стенами. Фонари, подвесные экомы (т. е. висящие на доске желаний перед святилищем), святыни и другие распространенные объекты тут повсюду.

Наиболее важный главный зал имеет три этажа,

Дверь была открыта, обнажая темный вестибюль первого этажа,

Прежде чем войти в дверь, Ли Ан почувствовал сильный запах гнили.

На полу просторного зала я увидел много мертвых костей,

Эти мертвые кости лежат в обнимку, среди них мужчины и женщины, старики и молодые,

хотя одежда, в которую они одеты, вся в пыли, все еще можно понять, что это красивые или простые кимоно и обычная одежда.

У некоторых из них были маски и бутылки с вином, разбросанные у ног.

Внешний вид бутылки был таким же, как и у вина для возвращения, которое Ли Ан достал в заброшенном доме.

«Эти люди разных полов, возрастов, матери держат детей на руках».

Ван Конгшань слегка прикрыла нос и рот и сказала глухим голосом: «У всех них целые кости, нет явных повреждений, таких как мечи и зарубки. Они не погибли в войне или в бою».

Раз не погибли в борьбе, но почему оказались закрыты здесь?

Все вместе глглючили после ядовитых грибов?

Все выпили фальшивое вино?

Или... их бросили здесь?

В отличие от особняка Харацука или семьи Фуджимура в святилище Энка тихо, и призраков найти невозможно.

Два игрока тщательно обыскали все святилище и собрали несколько улики через картину из лошади, висящей у входа в святилище.

Репутация святилища Фэнкэ весьма хороша, возможно, из-за результатов продвижения связанных с ним мифов и историй. Каждый год со всего острова люди приезжают поклониться

так называемому богу судьбы, или помолиться о благословениях, или спросить о браке и будущем.

Особенно во время фестиваля деревни Юанькэ, который проводится каждые четыре года, к святилищу приходит больше туристов.

Последнее висящее сообщение с картинкой лошади, в июле 54-го года эры Сёва, как раз совпало с тем временем, когда в деревне Юанькэ разразилась катастрофа: исчезли основные здания и сами жители.

«Неудивительно, что среди жертв святилища помимо членов семьи Харацука и жителей деревни Юанькэ оказались иностранцы и даже приезжие».

Ли Ань застонал и посмотрел на табличку перед святилищем.

Поскольку нужно принимать туристов из разных слоев общества, на доске объявлений есть не только надписи на японском, но и на английском и других языках, где перечислены меры предосторожности при посещении святилища Юанькэ.

Например, нельзя проносить фотоаппарат, нельзя фотографировать внутреннюю часть святилища, нельзя без разрешения проносить алкоголь или сигареты, следует соблюдать тишину и не шуметь.

Кроме того, есть и другие правила,

Например, каждые четыре года Синтоистское общество проводит праздники судьбы, во время которых бесплатно подают алкоголь и еду, а в главном зале святилища проходят представления Но.

Если посетители хотят посмотреть представление Но, они должны соблюдать правила, надевать кимоно, носить маски Но, выпить напиток, называемый вином Гуйцюан, и сохранять тишину на протяжении всего представления.

«Вино Гуйцюань... его готовят на воде из колодца Гуйцюань?»

Ли Ань застонал, и теперь стало ясно, что колодец Гуйцюань — центр всех историй этой сюжетной миссии.

Все началось из-за этого.

«Система позволяет нам исследовать святыни и находить скрытые секреты. Цель миссии еще не достигнута».

Он взглянул на сухие кости в углу главного зала, глубоко вздохнул, достал из сумки на спине бутылку вина «Гуйцюань» и сказал Вань Конгшаню: «Подожди, если со мной что-то случится, не забудь помочь мне вызвать рвоту». «Что?» Вань Конгшань на секунду оторопела и тут же отреагировала: «Ты хочешь выпить эту бутылку вина?» «Хорошо». Ли Ан спокойно кивнул: «Эти улики уже очень ясны: маска Но семьи Фудзимура, кимоно, в которые одеты мертвые кости, разбросанные по главному залу, и последняя бутылка вина «Гуйцюань», найденная в заброшенном доме семьи Хирацука. Все факторы собраны, Так как большая маска на двери комнаты для плетения может превратиться в Будду и исчезнуть после того, как выпьет вино «Гуйцюань», Значит, оно должно вызвать у людей какие-то особые реакции». «...» Вань Конгшань опустила голову, чтобы подумать на мгновение, поставила на землю фонарь в виде

головы, выхватила у Ли Ана вино «Гуйцюань», ее выражение лица было спокойным: «Я выпью». Ли Ан нахмурился: «Сейчас не время злиться...» «Без злости, Это касается рационального суждения, логических рассуждений, взвешивания всех «за» и «против» — как и вы». Глаза Вань Конгшань ярко заблестели: «Если «Гуйцюань цзю» действительно оказывает сильное обманчивое воздействие, Тогда после того, как я его выпью, ты сможешь использовать систему чар, чтобы разбудить меня, Или с помощью псионической силы системы самоформирования залечить мою травму. А если ты выпьешь его и впадешь в галлюцинации, У меня нет никаких средств, чтобы помочь тебе. Судя по рациональной точке зрения, я лучше подхожу на роль пьющего, чем ты. Во-вторых, На этот раз сценарий квеста ограничивает личную силу. Я выбрал реквизит — кубик Рубика Кардинала, а система питания — Путешествующий маг. Я до конца не разобрался с силой путешествующего мага в реальном мире. Даже если я не буду ограничивать свою личную силу, сила, которую я смогу применить, будет ограниченной. Другими словами, я волочила ноги. Видел, как Вань Конгшань перевернула ладонь и вытащила куб кардинала. Она глубоко вздохнула и с помощью кубика Рубика проглотила свой пистолет. Затем позволила кубику Рубика выплюнуть автоматы, гранаты, светошумовые гранаты и зачарованные обоймы для патронов, хранящиеся на складе. Извлечение этих предметов снова потребовало от Вань Конгшань большого количества духовной силы. Она немного побледнела, убрала куб кардинала, вручила Ли Ану оружие и снаряжение, такое как автомат, и спокойно произнесла: «У тебя должно быть сознание того, что ты волочишь ноги. Чтобы тебя защищали, нужно сознание того, что ты защищен. Все это снаряжение, включая бронезилет на мне, отдаются тебе — с вероятностной точки зрения, это лучший выбор, чтобы обеспечить совместное прохождение таможни и выживание». «...» Ли Ан смотрел ей в глаза и увидел решительную волю в глубине ее глаз; в его сердце необъяснимо возникли сложные эмоции. Грусть, радость и меланхолия. «Превосходно». Двое слишком долго общались, поэтому не нужно было так много говорить. Ли Ан взял оружие, взял человеческий фонарь и отступил. Вань Конгшань слегка нервно вздохнула, сложила ладони в сторону кучи костей в углу и произнесла «преступник», она сняла кимоно с женских мертвых костей и надела его на себя. После этих приготовлений она встала в центре главного зала и откупорила бутылку вина «Гуйцюань». Почувствовав запах, казалось, безвкусного вина, исходящего из бутылки, она закрыла глаза и отпила. Глоток-глоток-глоток-глоток-глоток. Выпив полбутылки вина, Вань Конгшань даже не ощутила его вкуса. Она вытерла уголки рта и надела маску Но, на которой было написано «Мацуока», из дома Фудзимура. Секунда, Две секунды. Ничего не произошло. Как раз когда Вань Конгшань осматривалась, удивляясь, почему нет никаких изменений,

Его тусклое сердцебиение неожиданно зазвучало в его ушах, и стоявшая перед ним Ли Энь искадилась и рассеялась вместе с картиной главного зала.

Обращение сознания на мгновение необъяснимо задержалось.

Вань Цуншань моргнула и покачала головой, обнаружив, что она все еще стоит в главном зале, а Ли Энь рядом нет.

Ворота святилища были открыты, снаружи было темно и ярко, на небе то и дело вспыхивали фейерверки, а вдали раздавались их звуки.

Внутри святилища ярко горел свет, было чисто и без пыли.

Многие посетители были в масках но, в кимоно, Уи читают www.uukanshu.com, и даже водили за собой семьи.

Они шли друг к другу, ожидая чего-то.

Ван Цуншань осмотрела окрестности, она была одета в грязное кимоно, в котором было много пыли, но никто не удивился ее виду.

Свет заходящего солнца снаружи падал на ее тело, не отбрасывая тени на землю.

Ван Цуншань задумалась, в физическом смысле ее не существует.

Храм все еще был здесь, вырезанный на камне.

Но это был храм Кинка, каким он был в день катастрофы, которая произошла десятилетия назад.

Она осмотрела окрестности, и разговоры посетителей храма постепенно затихли. Вместо этого зазвучала шумная музыка барабанов.

В коридорах с обеих сторон главного зала храма две группы танцоров и музыкантов в масках но, кимоно и с величественным поведением вошли в центр главного зала.

Празднование судьбы наконец началось.

<http://tl.rulate.ru/book/108054/3968653>